

М. Г. Мальцев,

писатель-краевед, древлехранитель и член комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии, член Вологодского Союза писателей-краеведов, работник АО «Северсталь Менеджмент», г. Череповец

Неизвестные страницы биографии священномученика Философа Орнатского: к 100-летию мученической кончины святого

Священномученик Философ Орнатский относится к числу наиболее широко известных в России череповецких святых. И это не случайно. В течение 26 лет он являлся бессменным председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви – одной из самых авторитетных организаций Российской Империи, которая занималась просветительской, издательской, благотворительной, храмостроительской деятельностью. Трудami священномученика Философа в Санкт-Петербурге и его окрестностях было воздвигнуто 12 благолепных храмов, в том числе церковь Воскресения Христова у Варшавского вокзала. По утверждению биографа святого В.П. Филимонова, он «был первым духовным наставником митрополитов: Алеутского и Сан-францисского, экзарха Русской Православной Церкви в США Вениамина (Федченкова), Японского Сергия (Тихомирова), Ленинградского Григория (Чукова), Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича); архиепископов: Богучарского, управляющего русскими приходами в Болгарии Серафима (Соболева), Полтавского и Переяславского Феофана (Быстрова), Казанского и Свяжского Венедикта (Плотникова); епископа Ревельского, vicария Рижской епархии Платона (Кульбуша); протопресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского»¹.

Не менее поразительной выглядит издательская и благотворительная деятельность святого. По словам В.П. Филимонова, «под непосредственным руководством отца Философа Орнатского в течение двух десятилетий в Петербурге выходило в разное время шесть православных журналов объемом до 2000 страниц в год каждый. Кроме того, Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви и его учреждениями издавалось до 100 наименований душеполезных книг и брошюр в год, общим тиражом до 1 000 000 экземпляров. Цензором всех вышеуказанных изданий был отец Философ... Он принимал весьма деятельное участие в работе Советов Всероссийского Братства во имя Царицы Небесной по призрению детей-инвалидов, Всероссийского Попечительства по охране материнства и младенчества и Всероссийского Александрo-Невского Братства трезвости. Трудami отца Философа был обустроен ряд ночлежных домов, бесплатных столовых, школ и приютов для детей-сирот, больниц для неимущих и богаделен для людей престарелых»².

Особо следует отметить многолетнюю дружбу о. Философа со всероссийским пастырем – святым праведным Иоанном Кронштадтским, который взял будущего священномученика в духовные чада, регулярно бывал у него дома. Отца Философа можно по праву отнести к числу ближайших сподвижников

¹Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. Священномученик Философ Орнатский. Житие и подвиги, слова и поучения. – 2-е изд., испр. и дополн. - СПб.: Сатисъ, 2015. С. 8.

² Там же.

кронштадтского пастыря, так как он помогал о. Иоанну в его начинаниях и занимался изданием его трудов. Многие из книг Иоанна Кронштадтского выходили под редакцией о. Философа и с его цензурным разрешением. Святой посвящал священномученика даже в весьма деликатные вопросы, например, в свою переписку со святителем Феофаном Затворником.

В 1913-1918 годах о. Философ являлся настоятелем столичного Казанского собора. О его огромном авторитете и популярности среди верующих в этот период свидетельствует следующий факт. Когда большевики решили закрыть Александро-Невскую лавру, батюшка обратился к горожанам с просьбой принять участие в крестном ходе в защиту лаврских святынь. Этот крестный ход стал одним из самых многочисленных в истории России. В «Церковных ведомостях» (весьма авторитетном и ответственном издании, не допускавшем публикации непроверенных фактов) утверждалось, что число участников достигало по приблизительным подсчетам до 500 тысяч человек. Если вспомнить, что все население столицы, включая немощных стариков и грудных детей, тогда составляло около 2 миллионов, можно понять, насколько большой отклик в сердцах верующих нашел призыв священника. Профессор Петроградской духовной академии Александр Бронзов писал, что за свою 60-летнюю жизнь «никогда не видел ничего подобного, это было нечто грандиознейшее, совсем необычайное... Всюду люд православный: и в Лавре, и на Лаврской площади, и на Невском проспекте, и на прилегающих к обители улицах и переулках: Шлиссельбургском проспекте, Чернореченском переулке..., - и даже на крышах домов, на стенах монастырской ограды, в окнах, смотрящих на обительскую площадь и пр.»³. И при таком множестве народа наблюдался идеальный порядок, все проходило чинно и торжественно.

Естественно, что лавру большевики закрыть не решились, но участь святого была предрешена. В начале августа 1918 года его арестовали вместе с сыновьями святыми мучениками Борисом и Николаем и спустя некоторое время расстреляли (точная дата расстрела неизвестна).

Важно отметить, что подвиг о. Философа не был забыт.

В 2018 году в России широко отмечалась 100-летняя годовщина его мученической кончины и был организован ряд памятных мероприятий, отметим наиболее значительные из них.

13 июня (в день памяти угодника) состоялась презентация книги проповедей и речей Философа Орнатского «Труды и дни», которая не затерялась среди множества подобных изданий и была отмечена престижной премией «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга 2018 года».

29 августа в центре Петербурга у стен Казанского собора была торжественно открыта выставка, посвященная о. Философу. На ней представлен уникальный материал, собранный из фондов шести российских архивов и библиотек, а также документы, фотографии и рукописи, переданные потомками отца Философа, - свыше 100 репродукций исторических документов, многие из которых ранее не публиковались. С приветственными словами к организаторам и участникам мероприятия обратились губернатор Петербурга Георгий Полтавченко и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

26 октября в Президентской библиотеке, расположенной в историческом здании Синода на Сенатской площади г. Санкт-Петербурга открылась мультимедийная выставка, посвященная основным вехам жизни и деятельности отца Философа Орнатского.

³ Церковные ведомости. 1918. № 3-4. Часть неофициальная. С. 151.

27 октября состоялась международная конференция «Жизнь как подвиг: Философ Орнатский и его время», в которой приняли участие многие ведущие ученые и известные священнослужители. Желавших поделиться своими открытиями было так много, что пришлось организовать несколько секций.

Все докладчики получили памятные медали, выпущенные к 100-летию мученической кончины святого.

30 октября (в предполагаемый день 100-летия расстрела священномученика Философа и его чад, мучеников Бориса и Николая Орнатских) был отслужен молебен с освящением креста на месте строительства храма в честь Успения Божией Матери, священномученика Философа и мучеников Бориса и Николая Орнатских в Стрельне. Этот храм возводится близ предполагаемого места расстрела святых и будет первым в России, посвященным знаменитому уроженцу Череповецкого края.

Хочется отметить, что в череде перечисленных памятных общероссийских мероприятий важное место занял и город Череповец.

13 июля на погосте Новая Ерга Череповецкого района, где родился святой, был торжественно освящен поклонный крест. В чине освящения приняли участие не только череповчане, но и специально прибывшие из Санкт-Петербурга игуменья Константино-Еленинского монастыря Илариона (Феоктистова) с сестрами обители и старшим монастырским священником протоиереем Александром Демашкиным, а также петербургские потомки отца Философа – внучка Татьяна Константиновна Орнатская, праправнучка Наталья Доброумова и дальняя родственница Ольга Каракаручкина.

На следующий день в храме-часовне Николая Чудотворца в селе Воскресенском (Старой Ерге) была отслужена праздничная литургия, которую возглавил секретарь Череповецкой епархии митрофорный протоиерей Александр Куликов. Ему сослужили благочинный протоиерей Константин Лобанов, протоиерей Александр Демашкин, местный священник Михаил Ширунов. Пели певчие монастырского хора во главе с игуменьей Иларионой и череповецкого хора под руководством регента Дмитрия Неудачина.

В тот же день гости побывали на открытии традиционной (30-й юбилейной) Кузьмодемьяновской ярмарки и совершили паломничество к месту захоронения выдающегося церковного деятеля протопресвитера Александра Желобовского.

15 июля они посетили Кирилло-Белозерский монастырь, где учился о. Философ, и Ферапонтову обитель, возобновленную в начале XX века по благословию Иоанна Кронштадтского (духовного отца святого). По отзывам паломников эта поездка оставила самое доброе и светлое впечатление и стала важной вехой в программе памятных мероприятий.

Подробные репортажи о перечисленных событиях были опубликованы в столичной и петербургской прессе, а также в открытых источниках, в том числе на официальном сайте Московской Патриархии.

Легкодоступны и биографические сведения о святом. Выпущено несколько объемных книг и множество статей в научных и популярных изданиях, в которых весьма обстоятельно излагаются факты петербургского периода жизни угодника.

Но в них имеется один существенный пробел.

В литературе, посвященной священномученику Философу Орнатскому, крайне скупо говорится о его детских и юношеских годах. Все фактические сведения об этом периоде его жизни обычно ограничиваются следующими подробностями: священномученик Философ родился 21 мая⁴ 1860 года на погосте Новая Ерга Череповецкого уезда Новгородской губернии (ныне Череповецкий

⁴ Все даты приводятся по старому стилю.

район Вологодской области) в семье сельского священника, окончил Кирилловское или, согласно некоторым публикациям, Белозерское⁵ духовное училище, Санкт-Петербургскую (по другим данным, Новгородскую⁶) духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию (1885 г.). То есть о первом двадцатипятилетнем периоде жизни святого (почти половине его земного пути) мы практически ничего не знаем. А ведь именно в это время он сформировался духовно, в детстве и юности были заложены все основные черты его характера, которые блестяще проявились в зрелые годы. А значит, понять подвиг его жизни очень сложно, не обратившись к истокам.

В настоящей статье мы предпримем попытку привести систематические сведения о детстве и юности святого на основании дошедших до нас немногочисленных исторических источников и публикаций. Для этого были просмотрены фонды Государственного архива Вологодской области (ГАВО)⁷, Государственного архива Новгородской области (ГАО)⁸, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)⁹, Отдела письменных источников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного музея-заповедника (ОПИ КБИАХМЗ)¹⁰, в том числе фонды всех учебных заведений, в которых обучался священномученик Философ Орнатский и клировые ведомости храмов, в которых служил святой и его родственники, а также немногочисленные публикации, затрагивающие ранний период его жизни.

Начнем с небольшого экскурса в родословную. Священномученик Философ происходил из семьи потомственных священнослужителей. Его предки на протяжении почти 200 лет служили у алтаря Божия. Первым пращуром святого, о котором удалось найти исторические сведения, был иерей Григорий Марков. В 1683 года он был назначен священником Носовской церкви вотчины патриаршего Череповецкого Воскресенского монастыря (ныне это ближайший пригород г. Череповца). В ГАВО хранится «Дело о переводе в церковь святых богомольцев Иоакима и Анны в вотчину патриарха Иоакима в с. Носовском Череповской волости Белозерского уезда священника Григория Маркова по его челобитной и

⁵ Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. С. 15.

⁶ См., напр.: Смирнов И.А., Смирнова А.В. Кирилловское духовное училище в XIX – XX веках. По материалам отдела письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника: [Электронный ресурс] // ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Издания музея. - URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=121230> (дата обращения: 31.10.2018).

⁷ ГАВО. Ф. 982. Белозерское уездное духовное училище. Город Белозерск Белозерского уезда Новгородской губернии (1809-1917); Ф. 496. Вологодская духовная консистория. Город Вологда Вологодской губернии (1741-1918); Ф. 1260. Коллекция столбцов XV-XVII вв. Город Вологда Вологодской губернии (в данном фонде хранятся исторические документы о предках о. Философа), Ф. 1067. Объединенный архивный фонд «Церкви Новгородской епархии» (1719-1922); Ф. 1147. Кирилловское духовное правление. Город Кириллов Кирилловского уезда Новгородской губернии (1777-1867) (в данном фонде имеются материалы Кирилловского духовного училища); Ф. 986. Череповецкое духовное правление. Город Череповец Череповецкого уезда Новгородской губернии (1744-1917); Ф. 983. Белозерское духовное правление. Город Белозерск Белозерского уезда Новгородской губернии (1744-1870).

⁸ ГАО. Ф. 480. Новгородская духовная консистория (1728-1917).

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 277. Императорская петроградская духовная академия (1797–1918); Ф. 470. Петроградская духовная семинария (1721–1917); Ф. 1944. Александро-Невское Антониевское духовное училище (1912-1918). Краткие сведения о месте и времени рождения святого и его образовании содержатся в клировых ведомостях храмов, в которых он служил. Большинство из них также хранятся в ЦГИА СПб. Поскольку все перечисленные документы введены в научный оборот, мы их не перечисляем.

¹⁰ ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 2 (значительная часть материалов описи содержит документы Кирилловского духовного училища).

перехожей грамоте»¹¹. Отец Григорий почти сразу проявил себя как замечательный храмостроитель. 1685 годом датируется «Челобитная архиепископу Гавриилу священника церкви Иоакима и Анны вотчины Воскресенского патриаршего монастыря Череповской волости Степановской кулиги Григория Маркова и прихожан о разрешении поставить новую церковь Воскресения с приделом пророка Ильи»¹². Как видим, параллели со священномучеником Философом Орнатским тут наблюдаются самые прямые.

У отца Григория Маркова было несколько сыновей, старший из которых стал священником в родном приходе, а младший Алексей Григорьев (по именам мы будем называть только прямых предков святого) в 1720-1732 годах служил диаконом в Носовской церкви.

Один из сыновей о. Алексия – Макарий Алексеев в 1745-1784 годах также состоял диаконом в селе Носовском. Интересно, что он был одновременно прадедом известного подвижника благочестия и церковного историка, епископа Пензенского и Саратовского Амвросия (Орнатского) и пращуром двух выдающихся русских святых – священномучеников Философа Орнатского и Пимена (Белоликова).

Его сын Петр Макаров в 1767-1800 годах исправлял обязанности дьячка в родном храме. Кстати, это единственный известный нам предок о. Философа по прямой линии, который не имел священного сана. Зато оба его сына были рукоположены во священников. Причем иерей Михаил Петров был прадедом священномученика Пимена (Белоликова), а иерей Иосиф Петров – прадедом священномученика Философа Орнатского.

Отец Иосиф Петров сначала служил пономарем в Носовской церкви, а в 1809 году был рукоположен во священника к Знаменской церкви в селе Городище Череповецкого уезда (вотчине известных российских государственных деятелей Бестужевых-Рюминых). Городище, также как и Носовское, является ближайшим пригородом Череповца, но располагается оно с противоположной от с. Носовского стороны.

Старший сын о. Иосифа Платон Иосифович получил фамилию Орнатский, служил диаконом Богородице-Рождественской Чудской церкви Череповецкого уезда (на родине епископа Амвросия), а после смерти отца стал священником Городищской церкви.

Один из его сыновей Николай Платонович Орнатский (отец священномученика Философа) в 1856 году был рукоположен во священника к Богоявленской Новоерговской церкви, имевшей необычную историю. Издревле в Новой Ёрге существовал Богоявленский монастырь, в котором в XVI веке был известный политический деятель эпохи Ивана Грозного Иван Федоров Челядинин. После его казни в конце XVI века монастырь упразднили и преобразовали в приход, включив в вотчину знаменитого Кирилло-Белозерского монастыря. Как видим, большинство приходов, в которых служили предки святого, имели богатую и интересную историю и тесно были связаны с крупнейшими русскими монастырями и даже русскими патриархами.

Необходимо отметить, что до 1870-х годов широкое распространение имели традиции наследования церковных мест. Это хорошо видно из вышеприведенных сведений. В селе Носовском на протяжении нескольких десятилетий почти все вакансии священнослужителей и церковнослужителей заполнялись близкими родственниками (потомками родоначальника династии Орнатских священника Григория Маркова).

¹¹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6112. Л. 1-21.

¹² Там же. Д. 6711. Л. 1.

Причем наследование совершалось как по мужской, так и по женской линии. Дочь умершего или вышедшего за штат священника нередко выходила замуж за ставленника и тот рукополагался на место своего тестя. При этом ставленник, как правило, брал на себя обязанность содержать семью тестя.

Именно так получилось и с Николаем Платоновичем Орнатским. После окончания Вологодской духовной семинарии он женился на дочери умершего священника Новоеерговской церкви Иоанна Стефановича Белоликова и 26 марта 1856 года преосвященнейшим Иоанникием, епископом Старорусским был рукоположен на место тестя. При этом на иждивении о. Николая оказались вдова священника и несколько его неустроенных детей, в том числе несовершеннолетних. Среди них следует упомянуть четырнадцатилетнего Захарию Ивановича Белоликова (отца священномученика Пимена) и двенадцатилетнего Алексея Ивановича Белоликова, сыгравшего впоследствии важную роль в судьбе священномученика Философа Орнатского. Получается, что Захария и Алексей росли и воспитывались в семье Орнатских и были для о. Философа не просто дядями, а фактически старшими братьями. Все это объясняет, почему между Белоликовыми и Орнатскими установились очень теплые, по-настоящему, родственные отношения.

Постепенно в семье Николая Платоновича стали появляться и свои дети. Первым родился сын Александр (1858-1921, работал слесарем в железнодорожном депо на Украине в городе Конотоп), через два года (21 мая 1860 г.) – священномученик Философ, а затем – другие сыновья и дочери: Дмитрий (1862 г.р., псаломщик нескольких церквей Череповецкого уезда), Николай (07.05.1864-26.03.1938, протоиерей Путиловской церкви Мгинского района Ленинградской области, расстрелян в годы Большого террора), Елизавета (прибл. 1867 г.р., замужем за отставным унтер-офицером Николаем Осичевым), Иоанн (21.09.1870-21.04.1937, протоиерей, был женат на племяннице св. прав. Иоанна Кронштадтского, скончался в лагере), Анна (прибл. 1873 г.р., замужем за протоиереем Яргомжской церкви Череповецкого уезда Виктором Сапожковым).

Когда юному Философу исполнилось всего пять лет, его семья пережила серьезное потрясение. Обстоятельства дела зафиксированы в послужных списках Николая Платоновича Орнатского, причем очень кратко и неопределенно. Там сообщается, что в 1865 году «за предосудительные поступки» о. Николай был «запрещен в священнослужении и низведен в причетники»¹³. К сожалению, выяснить, каков характер и насколько высока была степень вины о. Николая из архивных документов не удалось. В те годы «предосудительным поступком» могли посчитать, например, не совершение молебна по случаю рождения ребенка у представителей Императорского дома и тому подобное.

Как бы то ни было, приведенное решение епархиального начальства стало большим ударом для семьи. Ведь Николай Платонович был не просто низведен на крайне низкооплачиваемую должность причетника, но отрешен от места и отправлен с женой и малолетними (в том числе грудными) детьми за сотни километров от родного селения – в село Глиненец Валдайского уезда (ныне Боровичский район Новгородской области), оставив в Новой Ерге свой дом и значительную часть домашнего скарба.

В Глиненце же пришлось фактически все начинать с нуля. Дело в том, что Параскевинский приход, располагавшийся вдали от уездного города и крупных населенных пунктов, был небольшим и небогатым. Долгое время он держался за счет благотворительной помощи местных помещиков Певцовых, один из которых в 1840 году воздвиг небольшую деревянную церковь в честь Параскевы Пятницы.

¹³ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д.3316. Л. 35.

Но после отмены крепостного права доходы помещиков сократились, и они уже не могли в полной мере поддерживать родной храм. Поэтому семейство Орнатских испытало в Глиненце настоящие нужду и голод. Но с помощью Божией эти испытания удалось преодолеть. Более того, трудности закалили характер будущего святого, приучили его к смирению и воздержанию. То есть Глиненец стал своеобразной школой жизни для совсем юного Философа. К сожалению, храм, в котором молился будущий подвижник в пяти-семилетнем возрасте до наших дней не дошел: он сгорел относительно недавно – в 1986 году.

Николай Платонович Орнатский исполнял свою службу ревностно. В его послужном списке после описанного выше инцидента не зафиксировано больше ни одного взыскания. Наоборот, отмечалось его хорошее поведение и знание чтения, пения и катехизиса, а также умение говорить проповеди собственного сочинения¹⁴. Поэтому через два года он был разрешен в священнослужении и 3 мая 1867 года назначен настоятелем Георгиевской Лабокшской церкви Белозерского уезда (ныне Бабаевский район Вологодской области). Лабокшский приход относился к беднейшим в Новгородской епархии. В нем, также как и в Глиненце, имелась всего одна небольшая деревянная церковь, правда, не новая, а старинная (1703 года постройки). Белозерский край был богат своими духовными традициями. Неподалеку от Лабокши в древности располагалось несколько монастырей, в одном из которых хранилась чудотворная икона святителя Николая. По преданию, по молитвам перед этим образом, храм был чудесным образом спасен от разорения поляков. Икона Николая Чудотворца пользовалась большим почитанием у верующих и во времена Философа Орнатского, возможно, будущий святой лично был свидетелем совершавшихся чудес по молитвам перед благодатным образом, что укрепило его детскую веру и с годами превратило в ревностного пастыря Христова. К сожалению, Георгиевский храм до наших дней не дошел: в 1940-х годах он был разобран «на стройматериал».

В Лабокше семейство Орнатских провело 4 года (1867-1871 гг.). Когда Философу исполнилось 9 лет (в 1869 г.), его отдали учиться в Белозерское духовное училище, располагавшееся в древнейшем русском городе Белозерске, широко известном своими святынями. Личные воспоминания святого о белозерском периоде жизни пока не обнаружены, но сохранились многочисленные мемуары других учащихся Белозерского училища, в том числе одноклассников о. Философа¹⁵. В 1868-1873 годах в Белозерском училище обучался будущий профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Александрович Бронзов, написавший фундаментальный труд «Белозерское училище за 100 лет его существования», в которое включил как документальные подробности, так воспоминания о годах учебы и преподавателях училища (собственные и других воспитанников).

Подробный анализ этого труда позволяет достаточно точно реконструировать обстоятельства, сопутствующие учебе священномученика Философа в данном учебном заведении, а также увидеть любопытные параллели с особенностями преподавания в училищах, устроенных и окормляемых святым в зрелые годы его жизни. Такой анализ – тема отдельной большой статьи. Чтобы не быть голословными, мы приведем лишь один эпизод, красной нитью проходящий через воспоминания почти всех мемуаристов.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., напр.: Бронзов А. А. В духовном училище [г. Белозерска, 1868-1873]; (Воспоминания) // Странник. 1908. Т. 1, №5, С. 716-727; №6 С. 859-873; Т. 2, №7/8. С. 70-94; №9. С. 240-259.

По рассказам однокашникови близких по времени обучения в училище товарищей святого, самым добрым и светлым воспоминанием ученической жизни, навсегда оставшимся в памяти, стал приезд в Белозерск тогда еще простого военного священника, а в будущем – протопресвитера военного и морского духовенства Александра Желобовского. У отца Александра в училище трудился помощником смотрителя его старший брат Иван, навестить которого тот и приехал. Но батюшка, сам в прошлом выпускник данного училища, прекрасно зная, насколько нелегка ученическая жизнь у детей, оторванных от родительского крова, решил дать им вожделенные семейные тепло и уют. Как вспоминал через 40 лет после описываемых событий однокашник о. Философа диакон Михаил Александрович Звонцов: «Свежо сохранился в памяти тот год, когда приезжал... А.А. Желобовский, испросивший ученикам роспуск на три дня и щедро наделявших каждого из нас разными гостинцами, коих заготовлено было несколько ящичков... При прощании он каждого благословил и сказал затем всем вообще: «Дети, если кого из вас в жизни постигнут неудачи, то обращайтесь ко мне и я, по возможности, помогу вам...». Крепко запали в наши юные сердца эти добрые слова незабвенного о. Александра Алексеевича»¹⁶.

Сходные воспоминания приводит профессор А.А. Бронзов. Он рассказывает, как в годы его учебы о. Александр «угощал школяров за Спасской горой... на поляне сбитнем, калачами, пряниками и прочими белозерскими лакомствами. И мы забывали на время об уроках и ученических печалях и невзгодах: искренне пели, играли, веселились, как только может веселиться несравненное детство, беззаботное, жизнерадостное... Его любовь к нам сквозила заметно. Казалось, перед ним были не чужие, а до некоторой степени как бы его собственные дети»¹⁷. В те дни о. Александр много поучал своих питомцев, но делал это так ненавязчиво, что его слова, глубоко трогая их сердца, не создавали впечатления проповедей или нравоучений. Это были слова доброго отца, горячо любящего своих детей. А они так нуждались в этой любви!

Несомненно, Философ также находился среди учеников, с радостью внимавших словам о. Александра¹⁸. То есть еще в раннем детстве он познакомился с замечательным пастырем Христовым, который не на словах на деле показал пример исполнения заповеди любви. И, вполне возможно, что уже в зрелом возрасте в своей священнической деятельности, отец Философ, вольно или невольно, стремился подражать этому доброму примеру.

Тем временем, ревностное служение о. Николая Платоновича Орнатского в очередной раз было отмечено епархиальным начальством. 17 июля 1871 года ему разрешили перейти на новое священническое место – в достаточно богатый Спасо-Преображенский приход в селе Борисово Череповецкого уезда, располагавшийся близ уездного города (ныне это ближайший пригород Череповца). Здесь семейство Орнатских провело три года. Естественно, что юный Философ, постигавший азы науки в духовном училище, жил с родителями не постоянно. Домой он мог приезжать только на каникулы, главным образом, зимние, приуроченные к Рождеству Христову и святкам, весенние (на Пасху и Светлую Седмицу) и летние, продолжавшиеся несколько месяцев.

Как видим, у него было достаточно времени, чтобы познакомиться с православными традициями своего прихода и даже поучаствовать в

¹⁶Цит. по: Бронзов А. А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909): Т. 1. Сергиев Посад, 1909. С. 568.

¹⁷Бронзов А.А. Белозерское духовное училище в 1867-1873 гг. СПб., 1908. С. 55.

¹⁸ В некоторых воспоминаниях есть конкретная датировка приездов о. Александра в Белозерск, которых, по-видимому, было несколько. В частности, сообщается о таком приезде в мае 1872 года (период учебы в училище Философа Орнатского).

богослужениях и крестных ходах. А традиции местности, куда волей судеб была заброшена семья священномученика, имели богатые корни. Как никак, неподалеку от Борисова располагался уездный город, выросший из древнего монастыря, основателями которого были ученики преподобного Сергия Радонежского – преподобные Афанасий и Феодосий Череповецкие. Череповецкий монастырь взрастил целый сонм угодников, сыгравших важную роль в становлении Северной Фиваиды. В Череповце и его ближайших окрестностях имелось немало замечательных православных святых, одно перечисление которых потребовало бы несколько страниц текста.

Свои почитаемые святые находились и на территории Борисовского прихода. В частности, в 4-х километрах от церкви, близ деревни Ирдоматка имелся широко известный в народе источник в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба. По преданию, здесь на сосне явился образ названных угодников и из земли забил ключ. На этом месте устроили часовню, а ключ обратили в колодец. На праздник Бориса и Глеба к источнику совершались многолюдные крестные ходы¹⁹.

Поскольку Борисовский приход относился уже не к Белозерскому, а Череповецкому уезду, Философу пришлось перейти в другое училище – Кирилловское (детей череповецких священнослужителей и церковнослужителей полагалось направлять на учебу в Кириллов). В конце 1871/72 учебного года будущий святой успешно сдал переводные экзамены на третий курс преобразованного Белозерского училища, числясь 11-м по успеваемости. А в августе 1872 года перевелся в Кирилловское духовное училище, располагавшееся в то время в стенах знаменитого Кирилло-Белозерского монастыря, прославленного целым сонмом угодников, основателей множества монастырей, включая знаменитый Соловецкий. Значение Кирилло-Белозерской обители и ее основателя преподобного Кирилла в распространении русского иночества очень точно и поэтично выразил известный русский писатель Андрей Муравьев: «Преподобный Сергей стоит во главе всех, на южном краю сей чудной [монашеской] области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные mreжи даже до Белого моря и на острова Соловецкие»²⁰. Таким образом, священномученику Философу было суждено оказаться в одном из центров русской святости, где каждый камень напоминал о подвигах древних святых и подвижников благочестия нового времени, видное место среди которых занимал родственник святого – епископ Амвросий (Орнатский). Владыка Амвросий последние годы жизни провел в затворе в Кирилло-Белозерском монастыре и был погребен под сводами Успенского собора обители. Во времена о. Философа настоятелем монастыря являлся преподобный Иаков (Поспелов), пытавшийся возродить в стенах обители традиции древнего иночества. Получается, что переезд в Кириллов стал еще одним важным этапом в духовном становлении священномученика. Ведь здесь он со всей наглядностью смог познакомиться с жизнью древних и новых подвижников, в том числе принадлежавших к роду Орнатских.

1874 год стал переломным в судьбе святого и его семьи.

¹⁹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы "Этнографического бюро" князя В.Н. Тенишева. / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агентство по культуре и кинематографии, Рос. этнографич. музей; авт.-сост. И. И. Шангина ; науч. ред.: Д. А. Баранов, А. В. Коновалов. - Санкт-Петербург : Т. 7 : Новгородская губерния, часть 2 : Череповецкий уезд / сост.: И. И. Шангина, Т. А. Зимина. - 2009. С. 487

²⁰ Муравьев А.Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 15.

В ноябре 1874 года о. Николай Платонович Орнатский по прошению был назначен настоятелем родного Новоерговского прихода, куда перебрались и его домочадцы. Но Философу Орнатскому удавалось побывать в селении, где он родился, нечасто (в лучшем случае, только в летние каникулы), так как осенью 1874 г. он окончательно переселяется в Петербург. Транспортное сообщение между Череповцами столицей тогда было неудобное: железную дорогу ввели в эксплуатацию только в 1905 году, прочие виды транспорта являлись медленными и дорогостоящими: на путешествие в одном направлении нередко уходила целая неделя. Естественно, что в такой ситуации, визиты святого на родину были сокращены до минимума. И, по иронии судьбы, случилось, что Новая Ерга, упоминаемая почти во всех биографических публикациях о святом, не стала в его сознании подлинной малой родиной. Он уехал оттуда в пятилетнем возрасте, когда детские впечатления еще не откладываются в долгосрочной памяти (в науке это называется «детской амнезией»). В сознательном возрасте приезжал туда нечасто. Тем не менее, все перечисленное отнюдь не умаляет значения Новой Ерги в жизни святого. Ведь именно там он появился на свет.

В 1874 году Философ Николаевич окончил Кирилловское духовное училище и должен был, подобно своим однокашникам, продолжить обучение в Новгородской духовной семинарии.

Но он совершает, как может показаться, неожиданный поступок: едет в столицу империи и пытается поступить в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1874 году Новгородская и Санкт-Петербургская губернии еще входили в состав одной епархии, но, несмотря на это, определенные ограничения существовали. Выпускники Кирилловского, Белозерского и других духовных училищ Новгородской губернии ехали учиться в Новгородскую духовную семинарию, поэтому программы перечисленных учебных заведений подстраивались под программу Новгородской семинарии. Кроме того, большинство выпускников местных училищ получали право поступать в «родную» семинарию без дополнительных вступительных испытаний. Таким образом, успевающие выпускники Кирилловского училища имели почти 100% шансы продолжить свое обучение в Новгороде.

Шансы же стать учащимся столичной семинарии для них были невелики. Ведь для поступления в Петербургскую семинарию предстояло выдержать достаточно сложные вступительные испытания по программе, хоть и близкой к пройденной, но имеющей свои отличия. В такой ситуации отправляться в Петербург было очень смелым и рискованным шагом. Но Философ Николаевич решился на него и чуть не оказался «у разбитого корыта», так как не смог сдать вступительные экзамены.

Положение его оказалось критическим. В Новгородскую духовную семинарию он подать документы уже не успевал. А значит, ему предстояла незавидная участь: идти на должность дьячка или пономаря в один из сельских приходов, и исполнять обязанности причетника до конца жизни, так как вакансии священников предоставлялись лишь выпускникам семинарий.

Выручил будущего подвижника родной дядя – иерей Алексей Иванович Белоликов, который смог добиться зачисления Философа на так называемый «повторительный» курс Александрово-Невского духовного училища. Философ Николаевич поступил в 4-й класс училища, который блестяще окончил через год (в 1875 г.), числясь пятым по успеваемости, что позволило ему без препятствий поступить в Санкт-Петербургскую духовную семинарию.

Следует кратко рассказать о дяде святого, ходатайство которого сыграло решающую роль в судьбе будущего протоиерея. Алексей Иванович (родной брат матери Философа Орнатского) родился в 1844 году в семье священника

Новоерговской церкви Череповецкого уезда Иоанна Стефановича Белоликова. В 10-летнем возрасте он лишился отца. А в 12 лет был взят под опеку о. Николаем Платоновичем Орнатским, который помог ему получить неплохое образование. В 1867 году Алексей Иванович окончил Новгородскую семинарию по 1 разряду с рекомендацией поступления в университет. Но спустя непродолжительное время женился и был рукоположен во священника к Андреевскому собору села Грузино Новгородского уезда. В апреле 1871 года он пережил большую горе: сначала умерла его новорожденная дочь, а спустя непродолжительное время и горячо любимая жена. Несчастье побудило о. Алексея вступить на монашеский путь. В апреле 1872 года его приняли в число братства Александро-Невской Лавры и определили в причт Крестовой церкви Его Преосвященства. В том же году он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Не исключено, что именно дядя и порекомендовал своему племяннику ехать учиться столичную семинарию, чтобы быть ближе к нему. Но получилось иначе. Весной 1875 года из-за болезни о. Алексей не смог вовремя представить кандидатское сочинение для перевода на 4-й (последний) курс и был выпущен из Академии по окончании 3 курса со званием действительного студента со средним баллом по устным ответам «4». В том же году он был определен на должность помощника Инспектора Нижегородской семинарии, а с 1876 года стал служить священником сначала Лохотской, а затем Новоерговской церквей Череповецкого уезда. Скончался в конце 1882 года.

Таким образом, азы учения в Санкт-Петербургской духовной семинарии Философу Орнатскому пришлось постигать самостоятельно (без помощи дяди), но это не отразилось на его успехах.

В 1881 году Философ Николаевич окончил семинарию по 1-разряду (2-м по списку). Первое и второе место по успеваемости позволяли поступить в Санкт-Петербургскую духовную академию на казенный счет, чем святой не преминул воспользоваться.

В 1885 году он окончил духовную академию под № 10 (из 102) с ученой степенью кандидата богословия и правом получения степени магистра без нового устного испытания.

Дальнейшая судьба святого подробно изложена в литературе.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что детство и юность о. Философа не были безоблачными, в ранние годы он пережил немало скорбей и житейских испытаний. Но при этом он приобрел бесценный опыт, который некоторым священнослужителям не удавалось получить и к 60-ти годам. Как мы помним, в детстве и юности святому было суждено сменить несколько церковных приходов, располагавшихся в трех разных уездах, каждый из которых имел свои особенности, свои традиции и обычаи. Лучшие из этих традиций святой смог блестяще применить, когда сам стал пастырем Христовым.

Близкая ситуация получилась и с духовными учебными заведениями, которых святой сменил ни много ни мало целых пять (в том числе три духовных училища, случай далеко рядовой). Каждое из перечисленных учебных заведений имело свои замечательные примеры хороших и неудачных методик преподавания. И этот опыт Философ Орнатский также смог учесть, когда сам стал законоучителем и устройтелем учебных заведений.

В житиях древних святых нередко встречаются указания, что угодники специально обходили разные монастыри, по крупицам собирая сокровища духовного опыта, которые и применяли в своих монастырях.

Философу Орнатскому, подобно перечисленным преподобным, также было суждено еще в детстве и юности приобрести свои бесценные сокровища духовного опыта и крепкую веру в Бога, которые позволили ему совершить те

грандиозные дела, которые и сегодня (спустя сто лет после его мученической кончины) вызывают невольное удивление и восхищение.